

Дьявол во плоти.

Глава 119. К чему этот спор...

В рассказе принца не было ничего личного – только объективные факты. После слов Жуна Цзяло все остались под впечатлением.

Даже привередливый Жун Чу потерял дар речи. Тянь Цзюэ просканировал толпу взглядом.

- То, что сказал принц, правда? У кого-нибудь из присутствующих есть, что добавить?

Добавить было нечего.

Люди не совсем понимали, в чем заключался повод для собрания, но теперь, когда они услышали рассказ Жуна Цзяло, они мысленно покачали головами.

Несмотря на кажущуюся детской потасовку, святая Тяньвэнь приняла более серьезный вид. Она даже задалась вопросом, для чего нужен весь этот спор.

Толпа была не согласна с Гу Сицзю. Люди считали беспочвенными ее утверждения о том, что техника исцеления святой Тяньвэнь ужасна, а она сама и вовсе самозванка.

Гу Сиси была выдающимся специалистом, и многие в зале узнали ее – перед ними стояла настоящая святая Тяньвэнь.

Что касается ее навыков исцеления, публика в них не сомневалась – все методики, которыми владела святая, перешли ей от предков Тяньвэнь, и лишь немногие о них знали.

Лучшие доктора всех стран, приезжавшие с визитом, обращались к Гу Сиси не иначе как «Святая», а некоторые даже называли ее Учителем.

Если Гу Сицзю не сможет доказать, что техники исцеления Гу Сиси действительно ужасны, она не выиграет этот спор!

Неужели такая юная девушка сможет убедить всех остальных в своей правоте?

Похоже, ей всё-таки отрежут язык!

Собравшиеся с жалостью смотрели на Гу Сицзю.

Девочке итак не повезло в жизни. Никто не думал, что ее дела могут стать еще хуже.

Кто-то из гостей взглянул на Гу Сиси. В воздухе витало чувство неудовлетворения: казалось, что из мухи сделали слона.

Тянь Цзюэ холодно посмотрел на Гу Сицзю.

- Вы уверены, что хотите участвовать в этом споре? Поскольку я нахожусь здесь в качестве судьи, естественно, что я буду высказывать свое мнение, - последние несколько слов прозвучали особенно холодно.

Гу Сетянь нервничал. Он искренне беспокоился за свою дочь, особенно после того, как услышал министра. Генерал собрался и сказал:

- Министр, она всего лишь ребенок, к чему этот спор...

- Я буду спорить! - спокойно заявила Гу Сицзю, прерывая отца.

- Сяо Цзю! - Гу Сетянь начал злиться. С его лба капал пот.

Взгляд Учителя на секунду остановился на Гу Сицзю, а потом равнодушно переместился на Гу Сиси:

- А вы что скажете?

Лицо Гу Сиси не выражало никаких эмоций. Она холодно ответила:

- Я не хочу спорить с этой девочкой, но она порочит имя святой. Оскорбляя меня, она оскорбляет всех учителей и предков династии. Я этого не потерплю!

- Продолжать нет необходимости. Святая, вы будете спорить с этой юной леди? - прервал девушку Тянь Цзюэ. Несмотря на спокойный, даже монотонный голос министра, Гу Сиси почувствовала нотки сарказма.

Гу Сиси нервничала, стоя перед министром. Она закусила губы, просканировала взглядом Гу Сицзю и, наконец, отступила назад, недовольно ответив:

- Учитывая, что эта девочка - еще ребенок, если она встанет на колени и громко коснется головой земли 18 раз, ударит себя 100 раз и 100 раз скажет «Я была не права», может быть, я ее прощу.

Несмотря на жестокость, эти условия были намного лучше ставок в споре. Все собравшиеся обратили свои взгляды к Гу Сицзю.

Гу Сетянь сделал шаг вперед. Он был готов принять наказание вместо своей дочери.

Перевод: rus_bonequinha

<http://tl.rulate.ru/book/9504/293212>